

2,9 ДЕК 1974

от

г. Москва

ДМИТРИЮ Борисовичу Кабалевскому завтра исполняется семьдесят. А между тем прошлой осенью он пошел в первый класс общеобразовательной школы. Пошел, чтобы, по его словам, учиться. И у кого? У первоклашек!

В те дни Кабалевский закончил работу, поглощавшую его почти целиком все последние годы, — он создал «Программу по музыке для общеобразовательных школ», представляющую собой принципиально новую систему музыкального воспитания. Казалось бы, заложивший в работе огромный опыт человека, которого без преувеличения можно назвать «главным специалистом» в области детского музыкального воспитания, должен был убедить кого угодно. Однако сам автор считал: создать окончательный вариант работы можно только совместно с теми, для кого она предназначена. Решительно добавив к заглавию слово «экспериментальная», он идет проверять свою программу в одну из московских школ и, занимаясь с первоклассниками, делает ребятишек своими «соавторами». Результаты превзошли все ожидания. Сейчас по методу Кабалевского занимаются в 70 школах СССР.

Так седовласый профессор, доктор искусствоведения учился у первоклашек. Вся творческая жизнь Кабалевского — непрерывный процесс самосовершенствования, непрестанный поиск, стремление идти новыми путями, не боясь трудностей и добиваясь поставленной цели, брать новые и новые старты.

— Первыми исполнителями и строгими ценителями моей музыки стали дети, — рассказывает композитор. — Писать музыку для детей вообще очень сложно. Чтобы сочинять для детей, мало быть только композитором. Надо быть еще и педагогом, и воспитателем. К сожалению, в огромной массе музыки, предназначенной детям, гармония этих трех элементов нарушается слишком часто.

Как-то Кабалевский сказал: «Композитор должен уметь все делать». Его собственное творчество — блистательное подтверждение этого тезиса: он автор опер, симфоний, струнных квартетов, концертов, сонат, фортепьянных сочинений, песен, оперетты, балета, музыки к кинофильмам, спектаклям и радиопостановкам, произведений легкой музыки.

В 1938 году в Ленинграде состоялась премьера оперы «Мастер из Кламси» по повести Ромэна Роллана «Кола Брюньон». Писатель, который был еще и отличным музыкантом, дал высокую оценку музыке оперы. Однако Кабалевский недоволен своим сочинением. Он работает над новой редакцией оперы. Через 30 лет было создано по сути дела новое произведение, и Кабалевский дал ему новое название — «Кола Брюньон». Этот капитальный труд удостоен Ленинской премии.

В 1963 году Кабалевский создал одно из самых сильных своих произведений — «Реквием» для двух солистов, двух хоров и оркестра (на слова Р. Рождественско-

го). На титульном листе партитуры надпись: «Посвящается тем, кто погиб в борьбе с фашизмом».

Вот как сам автор определяет основную идею «Реквиема»:

— Сочинение это написано о погибших, но обращено к живым, рассказывает о смерти, но воспекает жизнь, рождено войной, но всем своим существом устремлено к миру...

Для композитора личные творческие задачи неотделимы от больших проблем политики и культуры. Кабалевский не только сочиняет музыку, но и размышляет о ней, о ее месте в жизни человека, о том, как сделать музыку достоянием каждого.

ского начала — тот «водораздел», который проходит между специалистом-творцом и специалистом-ремесленником.

Говорят, существуют «творческие» и «нетворческие» профессии. Это неверно. Есть творческое и нетворческое отношение к труду. И нет сомнения, что в пробуждении в человеке творческой фантазии огромную роль играет искусство. Не случайно идеи многих великих открытий и изобретений рождались сначала в искусстве. Вспомним мифы и сказки: летающий Икар, ковер-самолет, всевидящее зеркальце, принц, пробудивший спящую красавицу, — разве не предвосхищали эти образцы народного твор-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ДМИТРИЙ КАБАЛЕВСКИЙ

— Мы живем в эпоху острейшей идеологической борьбы, и нас, музыкантов, не могут не волновать проблемы современной музыкальной культуры. Их много, но главная, с моей точки зрения, заключается в борьбе двух взглядов на музыку. Согласно первому взгляду, музыка представляет собой важную; большую и серьезную часть жизни, могучее средство духовного обогащения человека, его идейного и нравственного развития. Так смотрели на музыку Бетховен и Чайковский, Шекспир и Толстой, Роллан и Горький, Пифагор и Эйнштейн. Но в наше время бытует и другой взгляд: музыка — развлечение, забава, дополнение к досугу, отдыху. Из такого взгляда вытекает нехитрая концепция: Моцарт, Чайковский, Шостакович меня не развлекают, значит, — долей их! Давай мне «легкую» музыку!

Будем откровенны — легкая музыка нужна человеку. Более того, я считаю, что потребность в такой музыке свойственна каждому нормальному человеку, ибо он хочет иногда пошутить, развлечься, потанцевать, просто отдохнуть. Более того, я сам писал такую музыку. Но одно дело — потребность в развлечении, другое дело — когда эта потребность основная и даже единственная. Тогда она превращается в стену, пропасть, отделяющую человека от подлинных эстетических ценностей, от большого искусства. А такое искусство необходимо. Оно делает человека сильнее, благороднее, добрее. Замечательно сказал Чернышевский: «Прекрасное по своему содержанию тождественно с добрым».

— Особо я хочу отметить влияние искусства на основную область человеческой деятельности — труд. Ленин говорил о том, что искусство должно будить в человеке художника, то есть развивать в нем творческое начало, желание сделать что-то новое или хотя бы то, что уже существовало до тебя, сделать по-своему, лучше. Наличие или отсутствие в человеке творче-

чества создание летательных аппаратов, телевидения, средств реанимации? И когда лет десять назад в печати разыгралась дискуссия под заголовком «Нужен ли инженеру Чайковский», то первыми, кто ответил на этот вопрос утвердительно, были инженеры, деятели науки. Выдающийся советский авиаконструктор А. Яковлев сказал: «Чайковский — наш соавтор!» А вот строчки из письма, полученного мною из Ленинграда, от грузчика Адмиралтейского завода Бориса Болотникова: «Я далеко не знаток в музыке, но люблю ее, по-своему чувствую, переживаю и глубоко верю, что музыка делает людей чище, добрее!»

Кстати, должен заметить, что человек, любящий и понимающий серьезную музыку, способен ощутить разницу между хорошей и плохой легкой музыкой. И в его жизни займут свое место Штраус, Гершвин, Дунаевский, лучшие образцы современной эстрадной музыки. Надо, чтобы понятие легкой музыки не подменялось легким отношением к музыке. Против такого отношения я всегда боролся и буду бороться.

И он борется. Выступает с циклами бесед, пишет статьи и книги, делает доклады на различных совещаниях и симпозиумах. Дмитрий Борисович возглавляет комиссию по музыкально-эстетическому воспитанию детей и юношества Союза композиторов СССР. Принимает он самое активное участие и в работе Постоянной комиссии по делам молодежи в Верховном Совете СССР. Кабалевский — один из инициаторов создания и председатель научного совета по эстетическому воспитанию при президиуме Академии педагогических наук СССР.

Закономерным результатом титанической работы композитора явилась «Программа по музыке», о которой велась речь в начале нашего рассказа. Этот интереснейший эксперимент — еще один из серии блистательных стартов Кабалевского. Этот добрый, мудрый человек не знает покоя.

А. БЕРШАДСКИЙ.